

еще не связаны вместе однородной теорией, но они указывают также, как периодическая таблица элементов, что за ними скрывается некоторый основной порядок. Эти явления оказываются более разнообразными, предметы исследования более изменчивыми, чем таковые — физики и требуются большое экспериментальное искусство. Может быть понадобится много времени прежде, чем достигнем цели. Однако, мы можем с уверенностью ожидать окончательного успеха.

Перевел проф. Д. Воронцов.

Рецензии.

1) *Психофизиологический эксперимент в клинике нервных и душевных болезней*. Сборник работ сектора патологической психо-неврологии под редакцией проф. В. Н. Мясищев а. 127 стр. Ленинград. Издание института мозга. 1933, цена 4 р. 50 коп.

Сборник профессора В. Н. Мясищев а представляет огромный интерес, как выдержанный в духе марксистской психоневрологии, богатый по своему содержанию и во всех отношениях оригинальный труд. Я говорю об *одном* труде, хотя в сборнике много работ, ибо не трудно убедиться, что в многообразии работ отражается единая сила вооруженного марксистским методом ума.

О задачах психофизиологического эксперимента в клинике нервных и душевных болезней говорит проф. Мясищев. Он предостерегает от „методического фетишизма“, от превращения эксперимента в самоцель. Эксперимент есть лишь средство для достижения цели, а целью экспериментатора должно быть разрешение особыми приемами того, что клиническим путем разрешить не удастся. Эксперимент должен быть приемом экспериментальной диагностики, он должен быть средством углубленного изучения болезненного состояния, а также выяснения причин и происхождения его, он должен служить средством доказательного учета динамики заболевания, в частности учета результатов терапевтического вмешательства. Экспериментатор должен выйти из роли тех философов, про которых Маркс говорил, что они так или иначе истолковывают мир вместо того, чтобы переделывать его. Дело экспериментатора не только изучать личность, но и способствовать ее переделке.

Каковы же особенности марксистки обставленного эксперимента? — Он близок к жизни, обслуживает ее задачи; он оплодотворяет нашу практику. Он решает поставленные вопросы ни в статическом и атомистическом плане, а формирует диалектику исследовательского процесса на основе связи с диалектикой жизни. Он ставит и разрешает не только вопросы количества („экспериментальная бухгалтерия“, как удачно выражается Мясищев, о немарксистской экспериментатике), но связывает количественные показатели с соответствующими им качествами, ставит и решает вопросы скачкообразного перехода и, специально в психоневрологии, психофизиологическую проблему, соотношения социального и физиологического, функций, отношений и содержаний, общих проблем нервно-психической диагностики и механизмов нервно-психической деятельности.

Работы сборника служат прекрасной иллюстрацией того, чего можно достигнуть при помощи марксистски обставленного эксперимента. Всего работ в сборнике, не считая методологической работы Мясищев а, основных положения которой мы, насколько это возможно в кратком реферате, привели выше, шесть: 1) Экспериментальный анализ расстройств слуха при различных заболеваниях нервной системы (А. Г. Панов); 2) О роли подкорковых узлов в нервнопсихической деятельности человека (В. Н. Мясищев и Е. К. Яковлева); 3) К вопросу об экспериментальном исследовании внушаемости у здоровых и невротиков (Я. Л. Шрайбер и Е. К. Яковлева); 4) Экспериментальные данные к вопросу о механизме и патогенезе obsessions (Р. И. Меерович и В. Н. Мясищев); 5) К вопросу о сосредоточении при неврозах (А. Г. Панов); 6) Данные экспериментального исследования шизофрении в связи с особенностями клинической картины (Р. И. Меерович).

Все работы представляют огромный интерес и имеют большую научную ценность. Все они заслуживают того, чтобы каждый психоневролог, психиатр, невропатолог изучал их в подлиннике и применял их выводы на практике.

Ив. Габлант (Ленинград).